

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 34

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-5

Лобанов Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового
регулирующего ТЭК,
МГИМО МИД России, 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76,
email: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Lobanov, Sergey A.,
Doctor of Law, Associate Professor, Head
of the Department of Legal Regulation of the
Fuel and Energy Complex, MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow,
119454, Russian Federation,
email: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Назарова Азиза Улугбековна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
правового регулирования ТЭК,
МГИМО МИД России,
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,
email: nazarazizaa@gmail.com

Nazarova, Aziza U.,
PhD in Law, Senior Lecturer at the Department
of Legal Regulation of the Fuel and Energy
Complex, MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow,
119454, Russian Federation,
email: nazarazizaa@gmail.com

Найденов Андрей Андреевич,
магистрант,
МГИМО МИД России,
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76,
email: donmaradon2108@mail.ru

Naydenov Andrey A.,
Master's Student, MGIMO University,
76 Vernadsky Avenue, Moscow,
119454, Russian Federation,
email: donmaradon2108@mail.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

LEGAL REGULATION OF RUSSIA'S ENERGY SECURITY IN THE CONTEXT OF ENERGY TRANSITION AND RESTRICTIVE MEASURES OF UNFRIENDLY STATES

АННОТАЦИЯ. Энергетическая безопасность Российской Федерации является одной из важнейших составляющих национальной безопасности, обеспечивающей экономическую устойчивость, технологический суверенитет и геополитическую стабильность. В условиях глобального энергоперехода, направленного на снижение углеродной зависимости, и санкционного давления недружественных государств правовое регулирование энергетической безопасности приобретает первостепенное значение. В статье проводится анализ действующих стратегических документов, та-

ABSTRACT. Energy security of the Russian Federation is one of the key components of national security, ensuring economic stability, technological sovereignty, and geopolitical resilience. In the context of the global energy transition aimed at reducing carbon dependency and the sanctions pressure from unfriendly states, the legal regulation of energy security becomes critical. The article analyzes the current strategic documents, such as the Energy Security Doctrine (2019) and the Energy Strategy until 2035, to assess their adequacy to address emerging challenges and threats. It examines the legal aspects of the energy

ких как Доктрина энергетической безопасности (2019 г.) и Энергетическая стратегия до 2035 года, на предмет их соответствия новым вызовам и угрозам. Рассмотрены правовые аспекты энергоперехода и ограничительных мер, их влияние на внутренние и внешние позиции России в энергетической сфере. Научная новизна исследования заключается в разработке концепции Национальной системы правового обеспечения энергетического суверенитета. Практическая значимость работы состоит в применении разработанных предложений для совершенствования нормативной базы, обеспечения технологической независимости и укрепления конкурентоспособности России на мировых энергетических рынках. Полученные результаты могут быть использованы при формировании долгосрочной Энергетической стратегии до 2050 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: энергетическая безопасность, энергопереход, правовое обеспечение, энергетический суверенитет, ограничительные меры, энергетическая стратегия

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Лобанов, С. А. Правовое обеспечение энергетической безопасности России в условиях энергоперехода и ограничительных мер недружественных государств / С. А. Лобанов, А. У. Назарова, А. А. Найденев. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 32–39. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-5

Введение. Энергетическая безопасность является одной из ключевых составляющих национальной безопасности Российской Федерации. Она обеспечивает устойчивое развитие экономики, защиту технологического суверенитета и сохранение геополитических позиций страны. В современных условиях глобальных вызовов правовое регулирование энергетической безопасности приобретает первостепенное значение.

Постановка задачи. Проблема заключается в том, что существующие нормативные акты, такие как Доктрина энергетической безопасности и Энергетическая стратегия до 2035 года, недостаточно учитывают новые угрозы, вызванные трансформацией мировой энергетической системы и ограничительным влиянием международной политики. Эти вызовы требуют разработки инновационных правовых механизмов для укрепления национальной энергетической безопасности.

Предмет исследования. Предметом исследования являются правовые основы энергети-

transition and restrictive measures, as well as their impact on Russia's internal and external energy positions. The scientific novelty of the study lies in the development of the concept of the National Legal Framework for Energy Sovereignty. The practical significance of the work is the application of the proposed recommendations to improve the regulatory framework, ensure technological independence, and strengthen Russia's competitiveness in global energy markets. The results can be used in the development of a long-term Energy Strategy until 2050.

KEYWORDS: energy security, energy transition, legal regulation, sanctions, energy sovereignty, energy strategy

FOR CITATION:

Lobanov, S. A., Nazarova, A. U., Naydenov, A. A. (2025) Legal Regulation of Russia's Energy Security in the Context of Energy Transition and Restrictive Measures of Unfriendly States. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(1): 32-39 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-1-5

ческой безопасности Российской Федерации в контексте энергоперехода и односторонних ограничительных мер.

Гипотеза. Гипотеза исследования заключается в том, что совершенствование правового регулирования энергетической безопасности через разработку долгосрочных стратегий, таких как Энергетическая стратегия до 2050 года, и внедрение национальных механизмов защиты технологического суверенитета позволят минимизировать внешние риски и укрепить позиции России на международных энергетических рынках.

Методология исследования. В работе используется комплексный подход, включающий сравнительно-правовой анализ, метод системного анализа, а также нормативно-правовое и концептуальное исследование. Особое внимание уделено изучению международных документов, регулирующих энергопереход, и отечественных стратегических документов, таких как Доктрина энергетической безопасности и Энергетическая стратегия до 2035 года.

Понятие энергетической безопасности России и ее правовые основы

Энергетическая безопасность (ЭБ) представляет собой одну из важнейших категорий национальной безопасности, определяющую устойчивое развитие государства, его экономическую стабильность, а также международное влияние. В условиях глобальных трансформаций, включая энергопереход, введение ограничительных мер недружественными государствами и рост экологических требований, правовое регулирование ЭБ приобретает первостепенное значение.

Фундаментальным документом, определяющим стратегические ориентиры в области энергетической безопасности, является *Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации*, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2019 года № 216 [10, с. 1]. Этот политико-правовой акт фиксирует ключевые вызовы, угрозы и риски, стоящие перед топливно-энергетическим комплексом (ТЭК) страны, и определяет направления их правового преодоления.

Согласно Доктрине, энергетическая безопасность трактуется как «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации». Данное определение подчеркивает многоаспектный характер ЭБ, включая внутренние и внешние элементы: обеспечение стабильности энергоснабжения внутри страны и выполнение международных обязательств.

Эта концепция тесно взаимосвязана с *Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 года*, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 года № 1523-р [11, с. 1]. Стратегия конкретизирует механизмы достижения целей, сформулированных в Доктрине, включая: 1) развитие возобновляемых источников энергии; 2) повышение энергоэффективности; 3) обеспечение технологической независимости; 4) укрепление позиций на мировых энергетических рынках.

Доктрина и Стратегия формируют базу правового регулирования энергетической безопасности: первая задает концептуальные направления, вторая – механизмы их реализации. В условиях глобальных изменений, таких как декарбонизация и цифровизация, возникла необходимость разработки «Энергетической стратегии Российской Федерации до 2050 года». Ее задачи включают диверсификацию поставок энергоресурсов, развитие инфраструктуры и снижение технологической зависимости через внедрение инноваций и поддержку ответственного производства.

Определение ЭБ, данное в Доктрине, акцентирует внимание на двух аспектах: защищенности экономики и населения от угроз, а также выполнении международных обязательств. Оно выделяет три ключевых элемента:

1. *Защита внутреннего рынка энергоресурсов*: предотвращение дефицита, обеспечение надежности и качества энергоснабжения.

2. *Соблюдение законодательства РФ*: выполнение требований, регулирующих энергоснабжение.

3. *Международные обязательства*: обеспечение стабильности экспортных контрактов и участие в глобальных энергетических процессах.

Юридическая наука характеризуется разнообразием подходов к трактовке энергетической безопасности, что обусловлено ее многогранным характером и значимостью для устойчивого развития государства. Ученые выделяют различные аспекты, акцентируя внимание на правовых, экономических, экологических и социальных составляющих.

Н. Г. Жаворонкова определяет ЭБ как обеспечение спроса, предотвращение дефицита энергоресурсов и повышение конкурентоспособности ТЭК, акцентируя важность интеграции национальных и международных стандартов для снижения рисков [5, с. 71].

В. В. Романова вводит понятие «энергетического правопорядка» как системы норм, регулирующих добычу, транспортировку и распределение энергоресурсов. Она подчеркивает необходимость правового механизма для баланса интересов рынка, государства и потребителей [8, с. 10].

С. З. Жизнин выделяет три уровня ЭБ: национальный, региональный и глобальный. Он подчеркивает важность устойчивого и экологического

гически безопасного энергоснабжения, акцентируя необходимость международного сотрудничества и снижения экологических рисков [13, с. 44–78].

В. В. Бушуев, Н. И. Воропай, А. М. Мастепанов, Ю. К. Шафраник выделяют инновационный подход к ЭБ, включающий технологическую независимость и устойчивое развитие. Подчеркивается, что без внедрения новых технологий и модернизации энергетического сектора невозможно обеспечить долгосрочную энергетическую безопасность [3, с. 47].

С. Ю. Чапчиков считает, что национальные интересы являются ключевым фактором внешней энергетической политики. По его мнению, их защита и продвижение определяют международные взаимодействия и стратегию внешнеэкономической деятельности государства [12, с. 348–385].

Исходя из анализа научных подходов, предлагаем расширить понятие энергетической безопасности, рассматривая ее через призму национальных интересов в энергетике. Энергетическая безопасность должна рассматриваться как система, объединяющая правовые, экономические, социальные и экологические механизмы, направленные на защиту и продвижение национальных интересов как внутри страны, так и на международной арене.

Мы поддерживаем мнение С. Ю. Чапчикова о значении национальных интересов в формировании внешней энергетической политики, а также точку зрения С. З. Жизнина о важности международного сотрудничества. Национальные интересы в энергетике следует уточнить через ключевые параметры: стабильность энергоснабжения, технологическую независимость, устойчивость инфраструктуры и конкурентоспособность России на мировых энергетических рынках.

Энергопереход как международно-правовой фактор, оказывающий влияние на энергетическую безопасность России

Энергопереход – это переход на низкоуглеродные и возобновляемые источники энергии для решения экологических и экономических задач, таких как изменение климата и внедрение инноваций. Парижское соглашение 2015 года стало основой этих изменений, закрепив обязательства стран по снижению выбросов и устойчивому энергопотреблению.

Доктрина энергетической безопасности и Энергетическая стратегия до 2035 года признают энергопереход ключевым вызовом, требующим трансформации топливно-энергетического комплекса для сохранения конкурентоспособности России.

Доктрина энергетической безопасности рассматривает энергопереход как вызов, связанный с рисками снижения спроса на углеводороды, внедрением ВИЭ и ужесточением углеродного регулирования. В документе подчеркивается необходимость развития отечественных низкоуглеродных технологий для защиты национальных интересов [10, с. 3].

Доктрина акцентирует внимание на защите экспортных интересов России, выделяя угрозы снижения конкурентоспособности энергоносителей из-за роста доли ВИЭ и возможного введения углеродных налогов. Это подчеркивает необходимость адаптации и активной защиты энергетических позиций страны [10, с. 3, 7].

Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года детализирует механизмы реализации положений Доктрины. Стратегия подчеркивает важность перехода к устойчивой модели развития энергетического сектора, включая: *декарбонизацию экономики; развитие водородной энергетики; повышение энергоэффективности, цифровизацию ТЭК* [11, с. 4–6, 26–34].

Энергопереход как международно-правовой фактор оказывает значительное влияние на энергетическую безопасность России. Среди положительных аспектов можно выделить *стимулирование устойчивого развития*, через увеличение доли возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности и создание новых моделей энергопотребления [1, с. 55].

Внутри России энергопереход *стимулирует внедрение передовых технологий*, таких как водородная энергетика и технологии улавливания углерода, которые рассматриваются в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года. Эти меры направлены на *диверсификацию экономики и сохранение конкурентоспособности страны* в условиях трансформации глобального энергетического рынка [2, с. 270–275].

Тем не менее энергопереход сопровождается рисками, главным из которых является

снижение спроса на углеводороды – ключевой источник доходов России. Доктрина 2019 года связывает это с углеродными налогами и ростом использования ВИЭ в странах-партнерах. Ситуацию осложняют санкции, ограничивающие доступ к технологиям и финансированию низкоуглеродных проектов [2, с. 79–83].

Таким образом, энергопереход, будучи важным международно-правовым фактором, представляет собой одновременно вызов и возможность для России. Эффективное использование возможностей энергоперехода требует адаптации национальной правовой базы и стратегий, что позволит минимизировать негативные последствия и извлечь выгоду из глобальных изменений.

Правовая природа ограничительных мер недружественных государств и их влияние на энергетическую безопасность России

В условиях современной геополитики ограничительные меры недружественных государств системно затрагивают энергетическую безопасность России. Санкции включают прямые запреты на сотрудничество в энергетике и косвенные ограничения, сдерживающие технологическое развитие и экспансию ТЭК. Эти меры с юридической точки зрения имеют двойственный характер: регулируются как национальным законодательством санкционирующих государств или объединений, таких как ЕС, так и международными принципами, включая запрет на применение силы и обеспечение безопасности [6, с. 54–55].

Система ограничительных мер, используемая недружественными государствами, охватывает несколько ключевых направлений, каждое из которых направлено на подрыв экономического потенциала России через воздействие на стратегически важные отрасли:

1. *Экспортные ограничения.* Данные меры закрывают поставки технологий, оборудования и услуг, необходимых для разведки и добычи углеводородов на сложных участках, включая шельфовые зоны, глубоководные месторождения и проекты в Арктике. Это усложняет реализацию крупных энергетических проектов, таких как производство СПГ, зависящее от импорта высокотехнологичного оборудования [7, с. 4734].

2. *Финансовые ограничения* ограничивают доступ российских компаний к западным фи-

нансовым рынкам, препятствуя привлечению капитала для долгосрочных энергетических проектов. Они включают запреты на кредитование, выпуск облигаций и инвестиционные услуги. Также заблокированы золотовалютные резервы Банка России, что усложняет стабилизацию национальной валюты и выполнение внешнеэкономических обязательств [4, с. 116–117].

3. *Торговые ограничения.* Санкции на экспорт и импорт энергоресурсов, включая нефть, газ и уголь, дестабилизируют логистику и перераспределяют потоки поставок. Эмбарго на экспорт нефти в ЕС через трубопроводы и морскую инфраструктуру вынуждает Россию переориентироваться на азиатские рынки, что увеличивает транспортные расходы и создает новые риски [6, с. 61].

4. *Инвестиционные ограничения.* Запрет на прямые иностранные инвестиции в энергетический сектор России замедляет технологическую модернизацию и освоение новых месторождений. Ограничение участия западных компаний в разработке сложных месторождений лишает российские компании доступа к передовым технологиям и опыту [6, с. 61].

5. *Ограничения на транспорт и логистику.* Запрет на заход российских судов в порты ЕС, ограничения автоперевозок и отказ от страхования судов с российскими энергоресурсами увеличивают издержки экспорта. Проблему усугубляют нехватка танкерного флота и ограниченные возможности портовой инфраструктуры [7, с. 4735].

Применение ограничительных мер существенно подрывает энергетическую безопасность России. Во-первых, ограничение доступа к технологиям и финансированию замедляет развитие нефтегазовой отрасли, особенно при освоении сложных месторождений. Недостаток современных технологий препятствует добыче трудноизвлекаемых запасов, таких как сланцевая нефть, что снижает объемы добычи газа и нефти и уменьшает финансовые поступления в бюджет [4, с. 118].

Во-вторых, сбои в логистических цепочках поставок энергии усложняют ситуацию как на внутреннем рынке, так и в экспорте. Переориентация на азиатские рынки требует значительных инвестиций в инфраструктуру, таких как новые газопроводы и расширение портов.

Однако реализация этих мер занимает время и требует значительных финансовых ресурсов, что ограничивает их доступность в краткосрочной перспективе [7, с. 4736].

В-третьих, ограничительные меры стимулируют развитие политики импортозамещения в энергетике, включая создание отечественных технологий и оборудования. Однако процесс требует значительных ресурсов и времени, а неполная замена критически важных компонентов, таких как газовые турбины и системы сжижения газа, сохраняет уязвимость отрасли [6, с. 63].

В-четвертых, санкции создают высокую волатильность на глобальных энергетических рынках, что приводит к нестабильности цен на нефть и газ. Это, в свою очередь, отражается на инвестиционной привлекательности российского энергетического сектора, что снижает его устойчивость перед внешними вызовами [7, с. 4737].

Пути совершенствования правового обеспечения энергетической безопасности России

Современные вызовы, связанные с глобальным энергопереходом и санкционным давлением, актуализируют необходимость пересмотра и адаптации нормативного регулирования энергетической безопасности России. Для достижения этих целей требуется интеграция эффективных правовых механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие энергетического сектора, защиту национальных интересов и укрепление технологической независимости.

Пересмотр нормативного регулирования в сфере декарбонизации и энергоперехода. Для адаптации к изменениям в глобальной энергетической политике необходимо пересмотреть нормативное регулирование в сфере декарбонизации и энергоперехода. Это включает развитие низкоуглеродных технологий, интеграцию в международные инициативы и создание стимулов для развития водородной энергетики.

Усиление правовой базы для импортозамещения и технологической независимости. Необходимо усилить правовую базу, направленную на развитие отечественных технологий и снижение зависимости от импорта, включая законодательное оформление программы локализации критических технологий с мерами поддержки. Также важно создать реестр стратегически значимых технологий и ужесточить

контроль за их экспортом, введя строгую ответственность за нарушения.

Обновление стратегических документов. Энергетическая стратегия до 2035 года нуждается в доработке с учетом ускорения декарбонизации и санкционных ограничений. Новая стратегия до 2050 года должна предусматривать адаптацию к энергопереходу через развитие цифровизации и модернизацию инфраструктуры. Также требуется пересмотреть Доктрину энергетической безопасности, дополнив ее мерами по нейтрализации санкционного давления и учетом полученного опыта.

Создание институциональных гарантий энергетической безопасности. Ключевым направлением реформ должно стать создание *Национальной системы правового обеспечения энергетического суверенитета (НСПОЭС)*, которая объединит правовые, экономические и административные механизмы защиты критически важных технологий и инфраструктуры. НСПОЭС должна предусматривать формирование реестра технологий, обязательное резервирование энергоресурсов для внутренних нужд и стандарты использования отечественного оборудования.

Укрепление международного сотрудничества. Эффективное противодействие санкциям возможно только через активизацию сотрудничества с дружественными странами. Заключение долгосрочных соглашений с ключевыми партнерами, такими как Китай и Индия, обеспечит диверсификацию рынков сбыта и стабильность экспортных потоков. Также необходимо использовать платформы ШОС и БРИКС для продвижения международных инициатив в сфере энергетической безопасности и выработки совместных мер реагирования на внешние вызовы.

Заключение

Энергетическая безопасность Российской Федерации в современных условиях требует особого внимания, учитывая глобальные вызовы, связанные с энергопереходом и санкционным давлением недружественных государств.

Во-первых, анализ правовой базы энергетической безопасности выявил ее многогранный характер, включающий экономические, экологические, социальные и международно-правовые аспекты. Несмотря на наличие фундаментальных стратегических документов, таких

как Доктрина энергетической безопасности и Энергетическая стратегия до 2035 года, динамика мировых изменений требует более адаптивного и дальновидного подхода. Предложенная к разработке Энергетическая стратегия до 2050 года должна учитывать новые вызовы, включая технологическую независимость, декарбонизацию и необходимость укрепления позиций России на международных энергетических рынках.

Во-вторых, проведенный анализ показал, что энергопереход, будучи ключевым международно-правовым фактором, несет как возможности, так и угрозы для России. Среди положительных аспектов – стимулы к развитию инновационных технологий, таких как водородная энергетика и улавливание углерода. Однако снижение спроса на углеводороды и усиление углеродного регулирования создают риски, которые требуют активного реагирования.

В-третьих, ограничительные меры недружественных государств оказывают значительное давление на энергетический сектор России, усиливая его уязвимость в вопросах технологического суверенитета и конкурентоспособности на мировых рынках. Предложенные механизмы, такие как создание Национальной системы правового обеспечения энергетического суверенитета, направлены на защиту критически важных технологий, укрепление инфраструктуры и развитие национальной промышленной базы.

Список использованных источников

1. Бердин В. Х., Дыган М. М., Посысаев Ю. Ю., Юлкин Г. М. Вклад России в достижение целей устойчивого развития ООН в области энергетики и климата // Энергетическая политика. 2017. № 4. С. 55–61.
2. Боровский Ю. В. Проблема энергетической безопасности в отношениях России и международного сообщества: сотрудничество и соперничество. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. 438 с.
3. Бушуев В. В., Воронай Н. И., Мастепанов А. М., Шафраник Ю. К. Энергетическая безопасность России. Новосибирск: Наука, 1998. 302 с.
4. Дораев М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России: монография. М.: Infotropic Media, 2016. 216 с. // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/86295> (дата обращения: 27.01.2025).

5. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности современной России // Право и безопасность. 2012. № 1. С. 70–75.

6. Панов Ф. Ю. Ограничительные меры ЕС в отношении третьих государств и их резидентов (на примере Российской Федерации) // Международное право. 2022. № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38850. URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=38850 (дата обращения: 27.01.2025).

7. Пыхов П. А. Оценка влияния санкций на энергетическую безопасность России // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 12. С. 4731–4746. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/116997?ysclid=lhhdmdigj4832169551> (дата обращения: 27.01.2025).

8. Романова В. В. Проблемные аспекты и задачи правового обеспечения энергетической безопасности // Правовой энергетический форум. 2017. № 3. С. 6–14.

9. Скуратов Ю. И. Энергетическая безопасность России: государственно-правовые проблемы обеспечения // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 2. С. 62–67.

10. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378 (дата обращения: 27.01.2025).

11. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/feb387ba6cb412e94e5c4fd72de0228c1a68af25 (дата обращения: 27.01.2025).

12. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2018. 410 с.

13. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: Economics, Politics, Practice. М.: IstBruk, 2005. 228 p.

References

1. Berdin V. Kh., Dygan M. M., Posysaev Yu. Yu., Yulkin G. M. Russia's Contribution to Achieving the UN Sustainable Development Goals in the Field of Energy and Climate. *Energy Policy*. 2017. No. 4. P. 55–61 [in Russ.].
2. Borovsky Yu. V. The Problem of Energy Security in Relations between Russia and the International Community: Cooperation and Rivalry. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2018. 438 p. [in Russ.].
3. Bushuev V. V., Voropai N. I., Mastepanov A. M., Shafrank Yu. K. Energy Security of Russia. Novosibirsk: Nauka Publ., 1998. 302 p. [in Russ.].
4. Doraev M. G. Economic Sanctions in the Law of the United States, the European Union and Russia: Monograph. Moscow: Infotropic Media, 2016. 216 p. // Lan: electronic li-

brary system. Available at: <https://e.lanbook.com/book/86295> (date of access: 27.01.2025) [in Russ.].

5. Zhavoronkova N. G., Shpakovsky Yu. G. Energy security in the national security system of modern Russia. *Law and Security*. 2012. No. 1. P. 70-75 [in Russ.].

6. Panov F. Yu. Restrictive measures of the EU against third countries and their residents (on the example of the Russian Federation). *International Law*. 2022. No. 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38850. Available at: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=38850 (date of access: 27.01.2025) [in Russ.].

7. Pykhov P. A. Assessing the Impact of Sanctions on Russia's Energy Security. *Creative Economy*. 2022. Vol. 16. No. 12. P. 4731-4746. Available at: <https://creativeeconomy.ru/lib/116997?ysclid=lhhdmdigj4832169551> (date of access: 27.01.2025) [in Russ.].

8. Romanova V. V. Problematic Aspects and Tasks of Legal Support of Energy Security. *Legal Energy Forum*. 2017. No. 3. P. 6-14 [in Russ.].

9. Skuratov Yu. I. Energy security of Russia: state and legal problems of provision. *Union of criminalists and criminologists*. 2022. No. 2. P. 62-67 [in Russ.].

10. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2019 No. 216 "On approval of the Doctrine of Energy Security of the Russian Federation". *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378 (date of access: 27.01.2025) [in Russ.].

11. Order of the Government of the Russian Federation of 09.06.2020 No. 1523-r "On approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035". *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/feb-387ba6cb412e94e5c4fd72de0228c1a68af25 (date of access: 27.01.2025) [in Russ.].

12. Chapchikov S. Yu. Conceptual foundations of national security and the mechanism for ensuring it: theoretical and legal research: dis. ... Doctor of Law: 12.00.01. South-West State University. Kursk, 2018. 410 p. [in Russ.].

13. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: Economics, Politics, Practice. Moscow: IstBruk Publ., 2005. 228 p. [in Russ.].

Поступила в редакцию 28.01.2025

Received January 28, 2025